

ОНЛАЙН СЕКЦИЯ ПЛАТОНОВСКИХ ЧТЕНИЙ

Д.А. Черкасов, В.И. Серебряков
ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
(г. Воронеж)

К ВОПРОСУ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В ЦАРСКИХ СЕМЬЯХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

По установившимся за время существования Древней Руси традициям в царской семье было заведено иметь много детей. Однако в силу различных обстоятельств далеко не все из них доживали даже до 2–3 лет, налицо была высокая детская смертность. Тех, кто выживал, необходимо было воспитать в соответствии со сложившимися при царском дворе обычаями.

Сначала главную роль в жизни царских детей играла кормилица, как правило, до конца своих дней остававшаяся при дворе, либо получавшая ежемесячное вознаграждение [4, с. 208]. До 5 лет ей помогал целый придворный штат – «мамки» и «няньки», которые должны были следить за тем, чтобы жизнь царевичей и царевен проходила в играх с игрушками. Последние подбирались по такому принципу, чтобы не только способствовать развитию умственных и физических навыков ребенка, но и приучать его к военному делу, к управлению людьми. До 5 лет дети жили в покоях матери, затем их переселяли в собственные покои. Причем, по традиции, в первые годы жизни детей стремились всячески скрывать от «выхода в свет».

Особое внимание уделялось воспитанию наследника престола. Так, Алексей Михайлович с раннего детства учился обращаться с оружием. Его физическое развитие тоже было организовано на должном уровне: летом он много времени проводил на свежем воздухе, качаясь на качелях и играя в мяч, зимой катался на санках, а с девяти лет стал осваивать коньки [4, с. 210].

Царевичу надлежало слушаться своего «дядьку», которому дано было право применить для наказания воспитанника сечение розгами. Для развития умственных способностей активно применяли игру в шахматы. Что касается Алексея Михайловича, он, как известно, усердно занимался чтением книг по разным отраслям знаний, впоследствии собрав богатую библиотеку. Со временем взросление в исконно русских традициях стало для него отправной точкой в воспитании собственных отпрысков. По мере взросления, наследника привлекали к участию в церемониях, в том числе приема иностранцев. При этом большое внимание уделяли знанию иностранных языков, в первую очередь тех стран, которые имели дипломатические отношения с Россией. Царевны, в свою очередь, обучались чтению и письму, а в исключительных случаях – иностранным языкам.

А.Н. Боханов неоднократно писал, что, вопреки распространенному мифу, в царских семьях дети отнюдь не воспитывались в смысле вседозволенности. Напротив, зная, что их отпрыскам предстоит тяжелый труд служения на благо отечества, государи стремились как можно лучше подготовить своих многочисленных домочадцев. Сюда входило привитие царским детям глубокой религиозности, как это было в случае Алексея Михайловича, которого обучал боярин Б.И. Морозов. По настоянию деда, патриарха Филарета, наследник престола с двухлетнего возраста начал приобщаться к соблюдению постов, с пяти лет его стали учить грамоте по букварю, перевели затем на Часослов, Псалтирь и Апостольские Деяния; в семь лет научили писать, а в девять стали учить церковному пению. А.Н. Боханов отмечал, что с раннего возраста наследник престола был строг к себе, строго соблюдал Великий Пост, во время службы «он стоял по пять-шесть часов кряду, клал по тысяче земных поклонов, а то и больше, и никогда потом не испытывал никакого «изнеможения»» [1, с. 35].

В основе всего процесса воспитания царских детей лежал религиозный принцип: с ранних лет им внушалась глубокое и искреннее чувство веры. Но также у них было время для забав. Обязательным для наследника престола ритуалом было представление народу в юношеском возрасте с тем, чтобы цесаревич понимал, какая тяжелая и ответственная ноша на него ляжет с вступлением на трон. А.Л. Юрганов в своем труде раскрыл подробно смысл того, что цари могли говорить своим наследникам, раскрывая им особенности отношения подданных к личности монарха [5, с. 439].

Однако порой ребенку вместо игр и забав в свободное от посвященных религии и обучению часов время приходилось, как наследнику престола, принимать участие в различных государственных церемониях, в первую очередь, в приеме иностранных послов. Это было важно с точки зрения знания наследником придворного этикета и умения общаться с представителями других стран. Так, в возрасте трех лет Иван Грозный принимал гонцов от крымского хана, в 6 лет – литовских послов. Но, «несмотря на необходимость с ранних лет участвовать в различных церемониях и приемах, жизнь мальчика в целом протекала обычно – так же, как и в других семьях знатных людей того времени» [3, с. 10].

В.О. Ключевский описал важнейшие для самодержца черты, которые цари внушали своим наследникам: «Он должен быть осмотрителен, не иметь ни зверской ярости, ни бессловесного смирения, должен карать татей и разбойников, быть и милостивым, и жестоким, милостивым к добрым и жестоким к злым: не то – он и не царь» [2, с. 519].

Таким образом, воспитание царских отпрысков, прежде всего, наследника, играло значительную роль. Помимо обучения и воспитания в христианской традиции, им внушалось, что трон – это не только великая привилегия, но и большая ответственность, в первую очередь перед богом.

Библиографический список

1. Боханов А.Н. Царь Алексей Михайлович. М.: Вече, 2012.
2. Ключевский В.О. Полный курс лекций. Т. 1. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2002.
3. Флоря Б.Н. Иван Грозный. М.: Молодая гвардия, 2003.
4. Черная Л.А. Повседневная жизнь московских государей в XVII веке. М.: Молодая гвардия, 2013.
5. Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М.: Ин-т «Открытое общество»: МИРОС, 1998.

А.С. Слепцов

Южный федеральный университет

ДЕЛА ПО ОСКОРБЛЕНИЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ ОСОБЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Дела по оскорблению императорской особы и царствующей фамилии на основании 103 статьи уголовного уложения Российской Империи от 22 марта 1903 года — это совершенно уникальный источник, который содержит в себе информацию о политической культуре масс, так называемого «безмолвствующего большинства» [11, с. 44]. То есть мы имеем дело с источником, который хранит в себе не только сами оскорбления, но большое количество информации о социальных и экономических проблемах низших слоев населения Российской империи. В данной статье будут проанализированы сохранившиеся дела по оскорблению императорской особы, хранящиеся в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО) за период с 1904—1914 гг. Обозначенная выборка не случайна, так как в большей степени она может отразить особенности источника через призму трансформации политической культуры в условиях внешних и внутренних кризисов, таких как Русско-японская война и Первая русская революция. В работе с делами об оскорблении монаршей особы большую работу проделали следующие исследователи: Б.И. Колоницкий [8], который создал методологическую модель для работы с данными материалами; Н.А. Коновалова [9] и Е.А. Вересова [2], исследования которых ценны с точки зрения региональных исследований данного вопроса; а так же работы В.В. Кулачкова [10], В.Б. Безгина [1] и других, интересные с точки зрения разработки данного вопроса.

Прежде всего, нужно остановиться на процедуре формирования и структуре дела. Его могли возбудить по нескольким причинам: донос или произнесение дерзких слов в публичных местах. Исходя из данных причин началась переписка, которая должна была содержать в себе рапорты, протоколы, акты дознания, постановления и при необходимости справки (выписки из метрических книг или мест службы). Дело в том, что большинство указанных дел дошли до наших дней в виде сводных папок (ед.хр.) за